

Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта

Аннотация. В статье отмечены предпринимаемые попытки доктринального обоснования широкого подхода, в соответствии с которым сформировалось международное право культурных ценностей как специальный (автономный) режим. Не разделяя подобных взглядов, автор обосновывает существование межотраслевого института международно-правовой охраны культурных ценностей, а также отмечает, что охрана культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта представляет собой отраслевой институт международного гуманитарного права, характеризующийся наличием специальных принципов и установленной сферы применения (*ratione materiae* и *ratione temporis*). Для целей международного гуманитарного права сформулирована дефиниция культурных ценностей, под которыми следует понимать подлежащие идентификации и не имеющие военного предназначения движимые и недвижимые предметы материального мира (объекты), имеющие принципиальную значимость для культурного наследия не только отдельно взятого народа, но и всего международного сообщества, внесенные в соответствующий реестр (список) и находящиеся под общей, специальной или усиленной международно-правовой охраной, включая места их хранения либо центры сосредоточения.

Внесено обоснованное предложение о введении в научный оборот понятия системы Гагской конвенции 1954 г., центральную часть которой образует собственно Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., включая Исполнительный регламент как ее составную часть, и дополнительные протоколы к ней (Факультативный протокол I и Второй протокол 1999 г.), а также три резолюции, приложенные к Заключительному акту Конференции 1954 г. Подчеркнуто, что Второй протокол 1999 г. (Россия не ратифицировала) предусмотрел создание институциональных структур, призванных дополнить систему имплементации Гагской конвенции 1954 г. На основе анализа системы Гагской конвенции 1954 г. установлены три конвенционных режима охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта (общий, специальный и усиленный) и проанализированы их особенности.

Ключевые слова: международная охрана культурных ценностей; Гагская конвенция о защите культурных ценностей; Женевские конвенции 1949; специальные принципы; конвенционный режим; неизбежная военная необходимость; Международный уголовный суд; Трибунал по бывшей Югославии.

Для цитирования: Батырь В. А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 7. — С. 98–118. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.098-118.

© Батырь В. А., 2023

* Батырь Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

batyr_62@mail.ru

International Legal Regimes for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
batyr_62@mail.ru

Abstract. The paper notes the attempts that are being made to doctrinally substantiate a broad approach, according to which the «international law of cultural property» was formed as a special (autonomous) legal framework. Without sharing such views, the author justifies the existence of an intersectoral institute for the international legal protection of cultural property, and also notes that the protection of cultural property in the actual situation of armed conflict is a branch institute of international humanitarian law (IHL), characterized by the presence of special principles and established scope of application (*ratione materiae* and *ratione temporis*). For the purposes of IHL, the definition of «cultural property» is formulated. It implies movable and immovable objects of the material world (objects) that are subject to identification and have no military purpose. They are of fundamental importance for the cultural heritage of not only a single people, but also the entire international community, included in the relevant register/list and under common, special or enhanced international legal protection, including their storage sites or concentration centers.

A reasonable proposal has been made to introduce the concept of the «1954 Hague Convention system» into scientific circulation. The central part of it is formed by the 1954 Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, including the Executive Regulations as an integral part of it, and additional Protocols to it (Optional Protocol I and the Second Protocol of 1999), as well as three resolutions attached to the Final Act of the 1954 Conference. It is emphasized that the Second Protocol of 1999, which Russia has not ratified, provided for the creation of institutional structures designed to complement the system of implementation of the Hague Convention of 1954. Based on the analysis of the «1954 Hague Convention system», three conventional regimes for the protection of cultural property in the actual situation of armed conflict (general, special and enhanced) have been established and their features have been analyzed.

Keywords: international protection of cultural property; Hague Convention for the Protection of Cultural Property; 1949 Geneva Conventions; special principles; convention regime; unavoidable military necessity; International Criminal Court; Tribunal for the Former Yugoslavia.

Cite as: Batyr VA. Mezhdunarodno-pravovye rezhimy okhrany kulturnykh tsennostey v usloviyakh fakticheskoy situatsii vooruzhennogo konflikta [International Legal Regimes for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict]. *Lex russica*. 2023;76(7):98-118. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.098-118. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Начало формирования межотраслевого института международно-правовой охраны культурных ценностей было положено в первой четверти XIX в., когда была осознана значимость и востребованность охраны культурного наследия от разрушительного воздействия вооруженных конфликтов, а также предприняты первые попытки закрепить меж-

дународно-правовые обязательства государств в указанной сфере¹. Международно-правовая охрана культурных ценностей² проистекает из двух исторических тенденций развития. Первая была связана с криминализацией деяний, связанных с разграблением и разрушением культурных ценностей. Вторая заключалась в цивилистической природе ценностей такого

¹ Впервые требование о международно-правовой охране культурных ценностей было сформулировано в Парижском мирном договоре 1815 г., который содержал положение о необходимости гарантировать целостность музеев и библиотек, а похищенные во время войны французской армией произведения искусства и литературы возвращались по принадлежности. См.: Карпец И. И. Международная преступность. М., 1988. С. 102. URL: <https://all-russia-history.ru/treaty-of-paris-1815>.

² Так, В. О. Нешатаева полагает целесообразным использовать в доктринальных исследованиях интегрированный научный термин «культурные ценности» (*cultural values / cultural property*), поскольку он наиболее адекватно отражает двойственную природу объектов культуры: объекты права собственности и объекты культурного наследия. См.: Нешатаева В. О. Культурные ценности. Цена и право. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.

рода и включала в себя реституцию неправомочно изъятых культурных ценностей полноправным собственникам, которыми могли быть государство, индивидуумы либо юридические лица. Отмеченные тенденции нашли проявления в генезисе указанного международно-правового института, который может быть представлен тремя последовательными этапами: 1) становлением общего охранного статуса культурных ценностей; 2) квалификацией разграбления и совершения иных противоправных действий в отношении культурных ценностей как преступного деяния; 3) созданием специальных правовых режимов охраны культурных ценностей.

Проблемы международно-правовой охраны культурных ценностей нашли отражение в трудах советских (российских) и зарубежных ученых, а также были исследованы на диссертационном уровне. Вместе с тем различные подходы, отраженные в результатах научных исследований, не позволяют говорить о единстве доктрины и правоприменительной практики³. Так, широкий подход позволил лишь обозначить концепцию нового феномена — *международного права культурных ценностей*, или *международного права культуры*⁴, — как специального (автономного) режима. Вместе с тем в пользу существования такой отрасли не приводится ни достаточных научных обоснований, ни должной аргументации.

Однако, принимая во внимание то существенное обстоятельство, что категория «культурные ценности» образует специфический предмет правового регулирования, нельзя отрицать существование *межотраслевого института международно-правовой охраны культурных ценностей*, который представляет собой особый и достаточно обособленный комплекс принципов и норм международного права, регулирующих определенный вид международных отношений. В порядке предварительной констатации следует отметить, что указанный институт носит межотраслевой характер и находится на отраслевом стыке четырех автономных правовых режимов: права прав человека, международного экономического права, международного уголовного права и международного гуманитарного права (далее — МГП). Он является сложным комплексным образованием, что проявляется в наличии четырех субинститутов, отражающих определенную специфику видовых отношений и имеющих различную отраслевую «прописку».

2. Концепции прав человека и культурного наследия⁵, будучи неразрывно связаны между собой, имеют сходные свойства и функции. Статус культурных прав⁶ как неотъемлемой части международного права в области прав человека подчеркивается в Докладе Специального докладчика в области культурных прав 2019 г.⁷ С учетом принципов мирного сосуществова-

³ Так, М. М. Богуславский предлагал соответствующие нормы международного права дифференцировать на четыре группы в соответствии с их целевым предназначением и направлением: 1) на предотвращение разрушения и повреждения культурных ценностей в мирное время; 2) предотвращение потери, утраты национального культурного достояния и обеспечение возвращения народам принадлежащих им ценностей в случае их утраты; 3) возвращение законным собственникам культурных ценностей, которых они лишились вследствие военных действий; 4) предотвращение разрушения и уничтожения памятников культуры во время военных действий. См.: Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Международные отношения, 1979. Заключение.

⁴ См.: Самсонова А. М. Международное право культуры // URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/mezhdunarodnoe_pravo/mezhdunarodnoe_pravo_kultury/.

⁵ Концепция культурного наследия определяет его как часть материальной и духовной культуры, которая была создана предшествующими поколениями людей и передается последующим поколениям как нечто почитаемое и ценное. Структурно культурное наследие подразделяется на материальное (движимые и недвижимые объекты) и нематериальное.

⁶ Как подчеркнуто в ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., «праву каждого человека на участие в культурной жизни корреспондирует обязанность государства по охране, развитию и распространению достижений... культуры».

⁷ URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/40/53>.

Два тематических доклада — A/HRC/17/38 и A/71/317, опубликованные соответственно в 2011 и 2016 гг., были посвящены углублению понимания права на доступ к культурному наследию и пользование им, а также негативным последствиям его преднамеренного разрушения для прав человека, то есть области, ранее не охватывавшейся правозащитными механизмами.

ния государств на универсальном уровне был принят целый ряд актов, направленных на охрану всемирного культурного и природного наследия⁸, подводного культурного наследия⁹, нематериального культурного наследия¹⁰, разнообразия форм культурного самовыражения¹¹ и др.¹² Подчеркнем, что универсальную систему охраны культурных ценностей дополняют региональные системы (например, ЕС¹³, СЕ¹⁴ и СНГ¹⁵).

3. Международный оборот культурных ценностей, регулируемый нормами международного экономического права, связан с особым характером объекта отношений и является одной из наиболее проблемных сфер международно-правовых отношений. Правовое регулирование на универсальном уровне формируется международными организациями: ВТО/ГАТТ¹⁶, Всемирной таможенной организа-

⁸ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 23 ноября 1972 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

В соответствии со ст. 1 Конвенции под культурным наследием понимаются, во-первых, памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; во-вторых, ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; в-третьих, достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

⁹ Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/underwater_heritage.shtml.

¹⁰ Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.

¹¹ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (принята 20 октября 2005 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml.

¹² См., например: Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 15-й сессии, Париж, 19 ноября 1968 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756974>; Рекомендация об охране движимых культурных ценностей» (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 20-й сессии, Париж, 28 ноября 1978 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756971>.

¹³ Стремление стран Европейского Союза к созданию эффективной системы охраны культурных ценностей нашло отражение в следующих рамочных правовых актах: Европейской культурной конвенции от 19.12.1954; Европейской конвенции о правонарушениях в отношении культурных ценностей от 23.06.1985 (Дельфы); Конвенции о защите архитектурного наследия Европы от 03.10.1985 (Гранада, Испания); Европейской конвенции об охране археологического наследия от 16.01.1992 (Валлетта); Рамочной конвенции Совета Европы о значении культурного наследия для общества от 27.10.2005 (Фару, Португалия). См. также: постановление Совета министров ЕЭС от 09.12.1992 № 3911/92 о вывозе культурных ценностей; постановление Комиссии Европейского Союза от 30.03.1993 № 752/93; Директива № 93/7 Совета министров ЕЭС от 15.03.1993 о возврате незаконно перемещенных ценностей с территории государств — членов Европейского сообщества и др.

¹⁴ В частности, Конвенция Совета Европы о борьбе с правонарушениями в отношении культурных ценностей от 19.05.2017 (не вступила в силу).

¹⁵ В частности, Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения (Минск, 14 февраля 1992 г.); Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей (Москва, 15 апреля 1994 г.); Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей (Москва, 28 сентября 2001 г.); Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата (Душанбе, 5 октября 2007 г.).

¹⁶ URL: <https://www.wto.org/>.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. XX (f) Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ) одним из исключений количественных ограничений для экспорта и импорта товаров

цией¹⁷, Международной торговой палатой¹⁸, Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹⁹, ЮНЕСКО²⁰ и др. Движение культурных ценностей как товаров через таможенные границы²¹ осуществляется в рамках торговли произведениями искусства²², проектов международного культурного обмена²³, охраны движимых культурных ценностей в процессе перевозки²⁴, реставрации и др.

Методы экономического и правоохранительного контроля за перемещением культурных ценностей сводятся к следующим: надлежащий учет и обеспечение удержания культурных

ценностей; мониторинг и экспортный контроль перемещения культурных ценностей за рубеж; установление разрешительного порядка перемещения посредством выдачи разрешительного документа на право вывоза культурных ценностей²⁵; установление обязанности по уплате соответствующих налогов, таможенных сборов и (или) НДС; противодействие международной преступности, осуществляемое органами полиции и таможенными службами.

4. Современные доктринальные подходы к проблеме уголовной юрисдикции государств в международном праве²⁶ позволяют квалифи-

являются меры, принимаемые для «охраны национального достояния художественной, исторической или археологической ценности».

¹⁷ URL: <http://www.wcoomd.org/>.

¹⁸ URL: <http://www.iccwbo.ru/>.

¹⁹ URL: <https://www.un.org/ru/ga/unctad/>.

²⁰ URL: <https://ru.unesco.org/>.

²¹ Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат отнесены к группе 97 ТН ВЭД ЕАЭС, что соответствует положениям Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Брюссель, 14 июня 1983 г.). Перечень культурных ценностей, подлежащих контролю при перемещении через таможенную границу РФ, определен разделом 2.20 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами ЕАЭС в торговле с третьими странами, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 (с изм.) (URL: <https://customs.gov.ru/fiz/pravila-peremeshheniya-tovarov/peremeshhenie-kul-turnykh-czennostej>).

²² Наиболее активно торговля культурными ценностями осуществляется через площадки аукционных домов «Сотбис» (URL: <https://www.sothebys.com/en/>) и «Кристис» (URL: <https://www.christies.com/>).

²³ Рекомендация ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями от 26.11.1976 под международным обменом подразумевает любую передачу прав собственности, пользования или хранения культурных ценностей между государствами или культурными учреждениями различных стран — будь то в форме предоставления во временное пользование, передачи на хранение, продажи или дарения такой собственности, — совершаемую в условиях, которые могут быть согласованы между заинтересованными сторонами (URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756978>).

²⁴ Рекомендация ЮНЕСКО от 28.11.1978 об охране движимых культурных ценностей побуждает государства принимать надлежащие меры по эффективной охране движимых культурных ценностей, в частности при их перевозке применять необходимые меры по охране и сохранению и обеспечивать покрытие связанных с этим рисков.

²⁵ Главным инструментом контроля за вывозом культурных ценностей является свидетельство (сертификат), которым государство-экспортер удостоверяет свое разрешение на вывоз культурных ценностей. ЮНЕСКО и Всемирная таможенная организация распространили совместно разработанное в 2005 г. типовое свидетельство на право вывоза культурных ценностей, которое рекомендовано принять (полностью или частично) в качестве специального национального свидетельства на право вывоза культурных ценностей. В России перечень документов, необходимых для оформления заключения (разрешительного документа) на вывоз и временный вывоз культурных ценностей, порядок выдачи разрешительных документов установлен Законом РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102022779>). На сайте «Госуслуги» услугу «Получение разрешительного документа на вывоз культурных ценностей с территории Российской Федерации» предоставляет Министерство культуры Российской Федерации (URL: <https://www.gosuslugi.ru/16513/2/info>).

²⁶ См.: Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. Казань : Центр инновационных технологий, 2016.

цировать субинститут культурных ценностей в международном уголовном праве как совокупность норм, направленных на борьбу с преступлениями международного характера, совершаемыми в мирное время.

Становясь участниками договоров об охране культурных ценностей, государства обязуются осуществлять противодействие противоправной практике ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности²⁷ посредством установления ответственности за противоправные посягательства²⁸ (в том числе в таможенной сфере²⁹), недопущения преднамеренных разрушений³⁰, обеспечения реституции и возврата похищенных культурных ценностей³¹, учреждения национальных служб

охраны культурного наследия и др. Компьютеризированная международная база данных The Art Loss Register (ALR)³² и База данных украденных произведений искусства Интерпола³³ являются основными источниками информации о похищенных ценностях.

5. Важнейшее значение для целей дальнейшего исследования имеет то обстоятельство, что, являясь субинститутом общего международно-правового института культурных ценностей, международно-правовая охрана культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта представляет собой институт МГП, характеризующийся наличием специальных принципов и норм, четко установленной международно-пра-

²⁷ На основе Рекомендации ЮНЕСКО от 19.11.1964 о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756975>) была принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900836>.

²⁸ В соответствии с Международными руководящими принципами принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений, утвержденными Резолюцией 69/196 Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г., государства должны рассмотреть возможность признания в качестве серьезных уголовных преступлений следующих деяний: 1) незаконный оборот культурных ценностей; 2) незаконный вывоз и незаконный ввоз культурных ценностей; 3) хищение культурных ценностей (либо признание правонарушения, связанного с обычной кражей, серьезным уголовным преступлением, если оно связано с культурными ценностями); 4) разграбление археологических и культурных памятников и (или) проведение незаконных раскопок; 5) вступление в сговор или участие в организованной преступной группе с целью незаконного оборота культурных ценностей или совершения связанных с ним преступлений; 6) отмывание доходов от незаконного оборота культурных ценностей.

²⁹ См.: Конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901103>; Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата культурных ценностей, незаконно провозимых через государственные границы (Пловдив, 22 апреля 1986 г.) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11988.

³⁰ Декларация ЮНЕСКО от 17.10.2003, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия, проводит четкую дифференциацию охраны культурного наследия в мирное время (п. IV) и в случае вооруженного конфликта, включая оккупацию (п. V) (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml).

³¹ Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г. применяется к заявкам международного характера по реституции и возврату похищенных культурных ценностей с целью защиты культурного достояния (п. 2 ст. 1) (URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898389>).

³² ALR — компьютеризированная международная база данных, содержащая информацию об утерянных и украденных произведениях искусства, антиквариате и предметах коллекционирования, — является лондонской независимой коммерческой дочерней компанией некоммерческого Международного фонда исследований в области искусства (Нью-Йорк) IFAR (URL: <https://www.artloss.com/en>).

³³ URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cultural-heritage-crime/Stolen-Works-of-Art-Database>. Отметим, что Интерпол играет важную роль в деле розыска похищенных культурных ценностей, централизует, анализирует и публикует информацию о похищенных ценностях. См.: Волеводз А. Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М.: Проспект, 2000. С. 210.

новой регламентацией сфер применения (*ratione materiae* и *ratione temporis*), конвенционными режимами охраны, обозначения, институциональными механизмами сотрудничества и контроля, установления ответственности. Отличие от иных субинститутов проявляется в четкой временной дифференциации, когда мирное время противопоставлено фактической ситуации применения вооруженного насилия.

В силу специфики и особенностей международно-правовой регламентации охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта обеспечивает *система Гаагской конвенции 1954 г.* Под указанной системой следует понимать совокупность взаимосвязанных международно-правовых актов, образующих инструментарий регламентации охраны культурных ценностей во временном интервале, характеризующемся как период вооруженного конфликта. Введение в научный оборот предложенного понятия позволит как достаточно четко обозначить принадлежность рассматриваемого института к МГП, так и дифференцировать его от иных проявлений охраны в рамках общего межотраслевого института международно-правовой охраны культурных ценностей, рассчитанных на мирное время.

Доктринальное обоснование элементов указанной системы покоится на системном представлении источников международно-правового регулирования. Центральное место в системе

занимает собственно Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.³⁴ (далее — ГКЦ 1954 г.), включая исполнительный регламент как ее составную часть и дополнительные протоколы к ней: Факультативный протокол³⁵ (далее — ДП I ГКЦ); Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. (Гаага, 26 марта 1999 г.)³⁶ (далее — ДП II ГКЦ). Отметим, что Россия ДП II ГКЦ не ратифицировала³⁷. В указанную систему также входят три резолюции, приложенные к Заключительному акту Конференции 1954 г., в частности: о применении вооруженными силами ООН положений Конвенции (Резолюция I); о создании государствами в рамках своих конституционных и административных систем национальных консультативных комитетов (Резолюция II); об инициативном созыве генеральным директором ЮНЕСКО совещания Высоких Договаривающихся Сторон (Резолюция III).

Следует подчеркнуть, что ст. 36 ГКЦ 1954 г. устанавливает ее соотношение с ранее принятыми международными договорами как их *дополнение*, в частности: ст. 27 Положения о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 29 июля 1899 г.)³⁸, ст. 56 Положения о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г.)³⁹, ст. 5 Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны (Гаага, 18 ок-

³⁴ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900810>.

³⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hague54.pdf.

Протокол направлен на предотвращение вывоза культурных ценностей с оккупированных территорий и обеспечение их возврата после окончания военных действий (ст. I). Конвенция и Факультативный протокол были ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета СССР 12 декабря 1956 г. URL: <https://base.garant.ru/6159641/>.

³⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml.

Отметим, что Республика Беларусь ратифицировала указанный Протокол. См.: Закон РБ от 24.10.2000 № 434-З «О ратификации Второго протокола к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года» // URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2000/1311.

³⁷ По мнению профессора А. Х. Абашидзе, было бы целесообразным, чтобы Россия присоединилась к ДП II ГКЦ, поскольку такое присоединение не будет порождать каких-либо осложнений в части приведения национального законодательства в соответствие с положениями ДП II ГКЦ. Что касается других соображений, то их можно легко разрешить, применяя право на оговорки в процессе присоединения. См.: Абашидзе А. Х. Индивидуальная уголовная ответственность в случае нарушения международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 26–33.

³⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259>.

³⁹ URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.

тября 1907 г. — IX ГК)⁴⁰, Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Вашингтон, 15 апреля 1935 г.)⁴¹, более известный как Пакт Рериха⁴².

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о том, что сложилась определенная модель охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта⁴³, а собственно охрана культурных ценностей рассматривается как часть обычного МГП⁴⁴.

5.1. Анализ договорных источников системы Гаагской конвенции 1954 г. позволяет установить *специальные принципы*, на которых основывается охрана культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта: 1) культурные ценности должны подлежать идентификации⁴⁵ и не иметь военного предназначения (т.е. обладать нейтральным статусом); 2) нейтральный статус, охрана и уважение к культурным ценностям обеспечи-

ваются на всей территории, которая находится под юрисдикцией каждого государства; 3) для охраны культурных ценностей государства обязаны принять все возможные национальные и международные меры⁴⁶, включающие организацию превентивной *реестровой* охраны⁴⁷; 4) использование культурных ценностей в военных целях влечет утрату ими предусмотренных привилегий лишь в исключительных случаях, определяемых как неизбежная военная необходимость; 5) ущерб, наносимый культурным ценностям даже одного народа, рассматривается как ущерб для культурного наследия всего человечества и влечет ответственность.

5.2. *Сфера применения ratione materiae*. ГКЦ 1954 г. в ст. 1 путем перечисления безотносительно происхождения и владельца относит к культурным ценностям собственно движимые или недвижимые ценности⁴⁸, здания⁴⁹, центры сосредоточения культурных ценностей⁵⁰. Такие ценности отнесены к разряду культурных⁵¹, а

⁴⁰ URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-ix-1907?activeTab=default>.

⁴¹ Назван по имени российского деятеля культуры Н. К. Рериха, который был главным инициатором его заключения. URL: <https://base.garant.ru/2556200/>.

⁴² Профессор М. М. Богуславский отмечал его универсальность, проявляющуюся в том, что «пакт мог быть воплощен в жизнь путем заключения как общего договора, участниками которого могли стать все государства мира, так и регионального договора». См.: Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. С. 87–89.

⁴³ Вывод о том, что сложилась определенная модель защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов, содержится в работе: Ибрагимов А. М. Защита культурных ценностей в международном праве вооруженных конфликтов: от сложившейся модели к новеллам в правовом обеспечении // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 72–76.

⁴⁴ См.: Хенкертс Ж. М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. М. : МККК, 2006. Нормы 38–41.

⁴⁵ В соответствии со ст. 6 ГКЦ 1954 г. культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены отличительным знаком согласно положениям ст. 16.

⁴⁶ На своей 27-й сессии Генеральная конференция ЮНЕСКО (октябрь — ноябрь 1993 г.) приняла резолюцию 3.5, в которой среди прочего отмечалось, что «фундаментальные принципы защиты и сохранения культурных ценностей в случае вооруженного конфликта могут также рассматриваться как часть международного обычного права» (URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140792_rus).

⁴⁷ Такого рода охрана обеспечивается в мирное время путем взаимного информирования других государств о составе объектов, внесенных в соответствующий реестр (список) и находящихся под общей, специальной или усиленной международно-правовой охраной, включая места их хранения либо центры сосредоточения.

⁴⁸ Такого рода ценности должны иметь большое значение для культурного наследия каждого народа, например: памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше.

⁴⁹ Главным и действительным назначением такого рода зданий является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, к ним могут быть отнесены: музеи, крупные библиотеки, хранилища

приводимые типичные примеры ценностей, подлежащих охране, позволяют четко сформулировать их перечни в актах национального законодательства⁵². Вместе с тем указанный перечень имеет строго функциональное назначение, а именно: охрана указанных объектов, имеющих большое значение⁵³ для культурного наследия каждого отдельно взятого народа, в период применения вооруженного насилия. Отметим, что конвенционную категорию «культурное наследие» следует трактовать как значимость для будущих поколений⁵⁴ не только отдельного государства *uti singuli*, но и для всех государств *uti universi* (т.е. всего международного сообщества). Принятие юридически значимых решений о том, какие ценности из числа находящихся на территории государства подлежат охране в период вооруженных конфликтов (в силу их значимости), а какие — нет, входит в компетенцию каждого государства.

В силу особой значимости культурных ценностей и во исполнение международно-правовых обязательств в Российской Федерации ведется Единый государственный реестр объек-

тов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ⁵⁵.

Анализ различных подходов, изложенных в трудах юристов-международников, а также формулировок, используемых в международно-правовых актах, позволил нам сформулировать следующее новое научное определение. Для целей МГП под *культурными ценностями* следует понимать подлежащие идентификации и не имеющие военного предназначения движимые и недвижимые предметы материального мира (объекты), имеющие принципиальную значимость для культурного наследия не только отдельно взятого народа, но и всего международного сообщества, внесенные в соответствующий реестр (список) и находящиеся под общей, специальной или усиленной международно-правовой охраной, включая места их хранения либо центры сосредоточения.

Следует акцентировать внимание на дуализме используемого термина «защита» культурных ценностей (по смыслу ст. 2 ГКЦ 1954 г.), одновременно включающего их «охрану»⁵⁶ и «уважение»⁵⁷. В доктрине международного

архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей.

⁵⁰ К ним относятся центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей.

⁵¹ Ряд других международных соглашений, применяемых в мирное время и в период международных конфликтов, также предоставляют охрану культурным ценностям и всемирному наследию. Например, в Конвенции от 14.11.1970 о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, содержится более емкое определение понятия «культурные ценности», к которым отнесены ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как имеющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки.

⁵² См.: приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 23.11.2012 № 38-11 «Рекомендации по имплементации Конвенции о защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов и протоколов к ней» // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/339.pdf>.

⁵³ Следует отметить, что в Конвенции говорится о значении, а не о ценности, которая является, по общему мнению, гораздо более ограничительным критерием.

⁵⁴ В некоторых работах встречается точка зрения, что «культурные ценности» и «культурное наследие» тождественны, поскольку эти связанные понятия применяются к движимым и недвижимым объектам. См.: Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. С. 11.

⁵⁵ URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>.

Формирование и ведение реестра осуществляется Минкультуры России совместно с региональными органами охраны объектов культурного наследия в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230>.

⁵⁶ В статье 3 ГКЦ 1954 г. речь идет об обязанности государств в мирное время принять меры к *охране* культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта.

⁵⁷ В статье 4 ГКЦ 1954 г. речь идет об *уважении*, под которым понимаются как запрет их превращения в военные объекты (для обороняющейся стороны означает фактический отказ от вооруженной защиты),

права ранее обращалось внимание на якобы синонимичность указанных понятий⁵⁸. Вместе с тем с точки зрения русского языка указанная норма не является безупречной, поскольку защита используется тогда, когда нарушена охрана. В пользу такого понимания свидетельствует и приводимый в п. 2 данного исследования перечень актов, принятых на универсальном уровне, оперирующих термином «охрана».

ДП II ГКЦ в ст. 1 (п. f) ввел легальное понятие «военный объект»⁵⁹, которое строго соответствует положениям Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов (далее — ДП I 1977 г.). Эта констатация, с одной стороны, позволила в договорном порядке вновь подтвердить, что культурные ценности относятся к гражданским объектам (по смыслу ст. 52 ДП I 1977 г.), а с другой сторо-

ны, сделала возможной включение в документ и других норм ДП I 1977 г., касающихся методов ведения вооруженной борьбы.

Кроме того, в ДП II ГКЦ были включены две новые категории обязанностей государств: а) меры предосторожности в ходе нападения как активные меры, принимаемые нападающей стороной (ст. 7); б) меры предупреждения последствий военных действий как пассивные меры, осуществляемые обороняющейся стороной (ст. 8)⁶⁰. Важно подчеркнуть, что в ДП II ГКЦ урегулированы отношения по поводу культурных ценностей, оказавшихся на оккупированных территориях, и в этом смысле была уточнена сфера применения ст. 4, 5, п. 2 ст. 18 ГКЦ 1954 г. и раздела ДП I ГКЦ⁶¹.

В совокупности в системе Гаагской конвенции 1954 г. были закреплены следующие важнейшие обязательства государств: а) о приня-

так и воздержание от враждебных актов, направленных против этих ценностей (для нападающей стороны). Как отмечают в своей монографии Е. Н. Хазов и В. Е. Хазова, в первоначальном проекте, подготовленном ЮНЕСКО, термин «охрана» представлял собой серию позитивных мер, которые государство должно было принять для обеспечения лучшего из того, что в его власти, для того чтобы совершить материальные приготовления для защиты культурных ценностей. «Уважение» же, напротив, должно было представлять собой комплекс мер негативного характера, который можно было выразить словосочетанием «обязательства не делать», что означало обязанность государства воздержаться от тех действий, которые могли бы подвергнуть опасности как сами культурные ценности, так и прилегающие к ним территории (Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. М. : Юнити-Дана, 2009. С. 30).

⁵⁸ По мнению Н. А. Потаповой, различие между мерами охраны и уважения заключается в том, что обязательство уважать культурные ценности может и не соблюдаться, если это будет вызвано соображениями военной необходимости, между тем в п. 5 ст. 4 Конвенции говорится, что обязанность уважать культурные ценности не отпадает и в случае, если неприятельская сторона не приняла мер по их охране (Потапова Н. А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 133).

По мнению М. М. Богуславского, под охраной понимается совокупность мер, которые должны быть приняты в целях защиты ценностей, под уважением понимаются обязательства государств запрещать использование культурных ценностей в целях, которые могут привести к их разрушению или повреждению в случае вооруженного конфликта (Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. С. 202).

⁵⁹ «Военный объект» означает объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.

⁶⁰ Очевидно, что в качестве образца были использованы статьи 57 и 58 ДП I 1977 г. См.: *Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Geneve du 12 août 1949 / Comité international de La Croix-Rouge ; Y. Sandoz, Ch. Swinarski et B. Zimmermann (eds.). Geneve : Martinus Nijhoff, 1986. P. 695–713.*

⁶¹ В частности, статья 9 ДП II ГКЦ предусматривает, что оккупирующая сторона «запрещает и предупреждает: а) любой незаконный вывоз, иное изъятие или передачу права собственности на культурную ценность; б) любые археологические раскопки, если только это не требуется исключительно для охраны, учета или сохранения культурной ценности; в) любые модификации или изменение вида использования культурной ценности, которые имеют целью скрыть или уничтожить свидетельства культурного, исторического или научного характера».

тии охранных мер от актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, вандализма; б) о запрете реквизиций движимых культурных ценностей, расположенных на территории другого государства; в) о воздержании от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей. Вместе с тем допускается отступление от указанных обязательств в случае настоятельной военной необходимости⁶².

Уже после принятия ГКЦ 1954 г. в доктрине международного права достаточно четко обозначились два подхода к проблеме охраны культурных ценностей: «культурному интернационализму» был противопоставлен «культурный национализм»⁶³. Определенно в пользу «национализма» свидетельствуют следующие изложенные в конвенции обстоятельства⁶⁴: 1) государства могут самостоятельно принимать те меры охраны, которые они считают необходимыми (ст. 3 ГКЦ 1954 г.); 2) маркировка культурных ценностей, помещенных под режим общей охраны, оставлена на усмотрение государств, однако такая маркировка остается обязательной в случае установления специальной охраны и (или) их транспортировки (ст. 10, п. 2 ст. 12, ст. 16 ГКЦ 1954 г.); 3) уголовное преследо-

вание лиц, совершивших преступные деяния в отношении таких ценностей, регулируется законодательством государств (ст. 28 ГКЦ 1954 г.).

Отметим, что Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ рекомендовала осуществлять, в частности, следующие мероприятия общего характера по охране культурных ценностей⁶⁵: издавать географические карты с указанием местоположения культурных ценностей⁶⁶; готовить личный состав вооруженных сил в области защиты культурных ценностей⁶⁷; удалять военные объекты от мест, где находятся культурные ценности⁶⁸.

5.3. *Сфера применения ratione temporis.* Система Гаагской конвенции 1954 г. вступает в действие в тех же ситуациях, когда начинает применяться весьма солидный массив норм МГП, а именно: в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, даже в том случае, если одно из государств не признает состояния войны; во всех случаях оккупации, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления (ст. 5, п. 1 и 2 ст. 18 ГКЦ 1954 г., п. 1 ст. 3 ДП II ГКЦ)⁶⁹. При этом пункт 1 ст. 19 ГКЦ 1954 г. и пункт 1 ст. 22 ДП II ГКЦ распространили сферу применения охранительных норм на ситуации внутри-

⁶² Так, в деле Мартича Камера МТБЮ констатировала, что хорватские силы установили пулемет в церкви, а также использовали это здание как наблюдательный пункт и склад боеприпасов. Поэтому обстрел церкви не был квалифицирован как нарушение запрета нападать на культурные ценности. См.: *Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций.* М. : МККК, 2011. С. 329.

⁶³ Указанные подходы были отмечены профессором Джоном Мерримэном, который указывал: «Если первый подход рассматривает культурные ценности в качестве компонентов общечеловеческой культуры, несмотря на их место происхождения или настоящее местонахождение, вне зависимости от прав собственности или национальной юрисдикции, то второй предполагает в качестве атрибута национальный характер данных объектов, вне зависимости от местонахождения, собственника, и принятие законодательства о национальном экспортном контроле и праве требования, для предъявления исков о «репатриации» культурной собственности». См.: *Deltling K. J. Eternal silence: the destruction of cultural property in Yugoslavia // Maryland Journal of International Law and Trade.* 1993. Vol. 17. № 1. P. 42–75; *Forbes S. O. Securing the Future of our past: current efforts to protect cultural property // The Transnational Lawyer.* 1996. Vol. 1. P. 242–243.

⁶⁴ См. подробнее: *Merryman J. H. Two ways of thinking about Cultural Property // American Journal of International Law.* 1986. Vol. 80. № 4. P. 831–853.

⁶⁵ URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/339.pdf>.

⁶⁶ В большинстве государств уже есть такие туристические карты и планы местности. Такими же картами-указателями необходимо снабдить личный состав вооруженных сил.

⁶⁷ В большинстве государств личный состав вооруженных сил получает подготовку по МГП. По нашему мнению, следует обеспечить включение в нее раздела, посвященного охране культурных ценностей.

⁶⁸ Как правило, все гражданские объекты должны быть расположены на достаточном расстоянии от военных объектов. Это часть необходимых подготовительных мероприятий, которые следует осуществить еще в мирное время для обеспечения защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

⁶⁹ Эти положения текстуально повторяют ст. 2, общую для всех четырех Женевских конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов от 12.08.1949, и п. 3 ст. 1 Дополнительного протокола I к указанным конвенциям от 08.06.1977.

государственных вооруженных конфликтов⁷⁰. Такое указание в целом соответствует общим тенденциям прогрессивного развития МГП.

Прекращение действия норм об охране культурных ценностей не происходит автоматически с окончанием вооруженного конфликта или оккупации, а пролонгируется до урегулирования вопросов, связанных с возвратом ценностей в государство, откуда они были вывезены в условиях фактической ситуации международного вооруженного конфликта или оккупации. Это касается и вопросов возможной денонсации Конвенции (п. 3 ст. 37 ГКЦ 1954 г.)⁷¹.

5.4. Следующим важнейшим аспектом исследования системы Гаагской конвенции 1954 г. является предметный анализ трех договорных режимов охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта⁷²: общего, специального и усиленного.

5.4.1. *Общий режим* охраны основан на положениях ст. 2–4 ГКЦ 1954 г. и включает элемен-

ты собственно *охраны и уважения* культурных ценностей, проистекающие из отмеченной выше концепции «культурного национализма». В свою очередь, подготовительные меры, принимаемые в мирное время для охраны культурных ценностей от предвидимых последствий вооруженного конфликта (ст. 5 ДП II ГКЦ)⁷³, соответствуют приемлемому «минимальному уровню защиты».

По мнению известных специалистов в области МГП, обозначенный подход со всей очевидностью «выходит за рамки требований об охране в случае вооруженного конфликта»⁷⁴, однако именно в этом находит свое проявление стремление международного сообщества к созданию постоянно действующей мониторинговой системы охраны культурных ценностей⁷⁵.

Основополагающие договорные обязательства государств в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта могут быть сведены к трем запретам: а) использовать куль-

⁷⁰ Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что в соответствии с положением, текстуально воспроизводимым п. 2 ст. 1 ДП II 1977 г., ДП II ГКЦ не применяется «к ситуациям внутренних беспорядков и напряженности, таким как бунты, отдельные и спорадические акты насилия и другие акты аналогичного характера» (п. 2 ст. 22).

⁷¹ В частности, денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая сторона окажется участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца военных действий, во всяком случае до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в государство, откуда они были вывезены.

⁷² В международно-правовых исследованиях встречаются иные классификации, в которых выделяются: охрана культурных ценностей в соответствии с нормами обычного международного права; культурные ценности, находящиеся под общей защитой согласно ст. 1 Конвенции 1954 г.; культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, а если участники являются сторонами как Конвенции 1954 г., так и ДП II ГКЦ, — то, соответственно, и усиленной защиты; культурные ценности в смысле ст. 53 и 16 Дополнительных протоколов 1977 г. для участников протоколов представляют низший уровень защиты; культурные ценности, отвечающие критериям усиленной защиты, должны охраняться участниками ДП II ГКЦ в соответствии с системой защиты, предусмотренной Дополнительными протоколами 1977 г.; религиозные объекты, даже если они не охраняются в силу присущих им художественных качеств, подлежат охране в силу Дополнительных протоколов 1977 г. См.: *Wolfrum R. Protection of cultural property in armed conflict // Israel Yearbook on Human Rights. 2002. № 32. P. 313–337.*

⁷³ К ним относятся следующие: составление перечней; планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций; подготовка к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах и назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей.

⁷⁴ См.: *Маинетти В.* Новые перспективы для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: вступление в силу Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 г. // МЖКК: Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. 2004. С. 33–66.

⁷⁵ Как отмечал А. А. Ахметзянов, «практика государств показывает, что к их числу прежде всего относятся инвентаризация, составление топографических карт с указанием местоположения объекта, подробным описанием, а также указанием собственника культурных ценностей» (*Ахметзянов А. А.* Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 135).

турные ценности, сооружения для их защиты и непосредственно прилегающие к ним участки таким образом, что они будут провоцировать риски их разрушения или повреждения; б) совершать враждебные акты, направленные против таких ценностей (п. 1 ст. 4 ГКЦ 1954 г.); в) осуществлять акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые акты вандализма и репрессивных мер (п. 3 и 4 ст. 4 ГКЦ 1954 г.). Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что два последних из трех указанных выше конвенционных запретов прямо проистекают из норм обычного международного права⁷⁶. Единственным правомерным основанием не соблюдать требование об уважении культурных ценностей является ссылка на *крайнюю*⁷⁷ (или неизбежную) военную необходимость⁷⁸.

Отметим, что ссылка на военную необходимость может иметь место в отношении ценностей, находящихся под режимом общей

охраны, однако подобная ссылка становится невозможной, когда в отношении культурных ценностей применяется режим усиленной охраны. Применение отличительного знака в условиях общего режима охраны не является обязательным⁷⁹.

5.4.2. *Специальный режим охраны* основан на положениях ст. 8 ГКЦ 1954 г. Под такой охраной может находиться ограниченное число укрытий⁸⁰ и центров сосредоточения культурных ценностей⁸¹. К условиям предоставления такой охраны отнесены расположение на достаточном расстоянии от крупного промышленного центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт⁸², и недопустимость использования в военных целях⁸³. Более того, рассматриваемый режим охраны распространен на транспортные средства, используемые для перевозки ценностей⁸⁴, а также в отношении лиц, выполняющих охранные и иные защитные функции.

⁷⁶ См.: Wolfrum R. Op. cit. P. 323.

⁷⁷ Военная необходимость считается крайней, когда «нет никакой практически возможной альтернативы».

⁷⁸ Достоинством ДП II ГКЦ является то, что он четко определил условия, при которых допустима ссылка на военную необходимость. Согласно ст. 6, «нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебного акта против культурных ценностей со ссылкой на крайнюю военную необходимость... может допускаться только тогда, когда 1) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект и 2) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта». Эти два условия должны соблюдаться в совокупности. В качестве дополнительных гарантий, введенных ДП II ГКЦ, следует рассматривать его положения о том, что решение о ссылке на крайнюю военную необходимость может быть принято только старшим офицером (командующим силами, равными по размеру батальону), а в случае предполагаемого нападения должно направляться «действенное предварительное предупреждение».

⁷⁹ Некоторые государства активно прибегают к его использованию, а некоторые опасаются, что это может привести к точечным ударам и целенаправленному уничтожению культурных ценностей. См.: Ахметзянов А. А. Указ. соч. С. 136.

⁸⁰ Укрытие для движимых культурных ценностей может быть взято под специальную охрану, каково бы ни было его местонахождение, если оно построено таким образом, что, по всей вероятности, бомбардировка не сможет нанести ему ущерба.

⁸¹ Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом. Этот центр также считается используемым в военных целях, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

⁸² Например: аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций.

⁸³ Культурные ценности не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально назначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка. Если какая-либо из культурных ценностей расположена вблизи важного военного объекта, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если сторона, которая просит об этом, обязуется никоим образом не исполь-

Предоставление режима специальной охраны культурных ценностей непосредственно связано с обеспечением их иммунитета, возникновение же последнего сопряжено с включением в Международный реестр⁸⁵. Процедура такого включения регламентирована положениями ГКЦ 1954 г. и требует соблюдения условий, изложенных в ст. 12 и 13 Исполнительного регламента⁸⁶. К важнейшим требованиям, предъявляемым к культурным ценностям, помещаемым под режим специальной охраны, относятся их обозначение отличительным знаком (ст. 10 и 17 ГКЦ 1954 г.) и доступность для международного контроля. Вместе с тем иммунитет с указанных объектов охраны может быть снят в исключительных случаях неизбежной военной необходимости⁸⁷.

Практика межгосударственных коммуникаций показывает, что режим специальной охраны применялся крайне редко, а сложности

в его практическом осуществлении привели к созданию режима усиленной охраны.

5.4.3. Режим *усиленной* охраны установлен статьями 10 и 11 ДП II ГКЦ для тех культурных ценностей, которые имеют огромное значение для всего человечества, и фокусирует основные положения сформулированной А. Айрайе⁸⁸ весьма не бесспорной концепции «культурного интернационализма».

Для помещения культурных ценностей под указанный режим необходимо, чтобы они удовлетворяли трем условиям в их совокупности (ст. 10 ДП II ГКЦ): 1) имели огромное значение для человечества; 2) охранялись благодаря принятию на национальном уровне надлежащих мер⁸⁹; 3) не использовались для военных целей или прикрытия военных объектов.

Предоставление такого режима охраны прямо связано с процедурой включения соответ-

зовать этот объект в случае вооруженного конфликта и, в частности если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход. В этом случае движение в обход должно быть подготовлено еще в мирное время.

⁸⁴ Возможно два случая транспортировки: обычная и срочная. В случае транспортировки сама ценность объектов уходит на второй план, уступая место желанию максимально обезопасить культурные ценности в условиях вооруженного конфликта. См.: *Rogers A. P. V. Law on the battlefield*. Manchester ; New York : Manchester University Press, 1996. P. 96 ; *Edwards J. F. Major global treaties for the protection and enjoyment of art and cultural objects* // *Toledo Law Review*. 1991. Vol. 22. P. 950.

⁸⁵ Международный реестр ведется Генеральным директором ЮНЕСКО.

⁸⁶ В соответствии с положениями Конвенции и Исполнительного регламента в Реестр были внесены, в частности, следующие записи: комплекс города-государства Ватикан, запись в Реестре вступила в силу 11 марта 1960 г.; укрытие Альтаусзее в Верхней Австрии, запись в Реестре вступила в силу 7 января 1968 г.; шесть укрытий культурных ценностей в Нидерландах, запись в Реестре вступила в силу 2 июля 1969 г.; центральное укрытие Оберриед Штоллен в Германии, запись в Реестре вступила в силу 26 июля 1978 г. В январе 1994 г. власти Нидерландов обратились к генеральному директору с просьбой исключить из Реестра три из шести укрытий для культурных ценностей. В соответствии с условиями Конвенции и положений Исполнительного регламента эта просьба была удовлетворена. В августе 2000 г. власти Австрии обратились к Генеральному директору с просьбой исключить из Реестра укрытие Альтаусзее в Верхней Австрии. Это укрытие было исключено из Реестра 12 сентября 2000 г., в соответствии со ст. 16 (2) Исполнительного регламента заверенные копии документа об исключении были разосланы 26 октября 2000 г., исключение вступило в силу 25 ноября 2000 г. Таким образом, в настоящее время в Реестре числятся один центр сосредоточения культурных ценностей и четыре укрытия, расположенные на территории трех Высоких Договаривающихся Сторон. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140792_rus.

⁸⁷ Последняя может констатироваться воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Во всех случаях, когда обстоятельства это позволяют, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной стороне. Сторона, которая снимает иммунитет, должна об этом информировать — по возможности в кратчайший срок — письменно и с указанием причин Генерального комиссара по культурным ценностям (ст. 11 ГКЦ 1954 г.).

⁸⁸ *Yriye A. Cultural Internationalism and world order*. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1997. XIV, 212 p.

⁸⁹ Такие меры должны обеспечивать признание их исключительной культурной и исторической ценности и обеспечивать охрану на самом высоком уровне.

ствующих объектов в Список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, который ведет Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁹⁰. Вместе с тем важнейшим правоустанавливающим документом, инициирующим введение режима, будет односторонняя Специальная декларация государства, осуществляющего контроль над объектом, о его неиспользовании для прикрытия иных объектов, имеющих военное назначение⁹¹.

Таким образом, несмотря на существующую разноплановость доктринальных подходов⁹², из вышеизложенного следует непреложная констатация факта параллельного существо-

вания трех режимов охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта: общего, специального⁹³ и усиленного⁹⁴. Все они находят свое правовое закрепление в системе Гагской конвенции 1954 г.

6. Особое значение для придания завершенности системе международного механизма имплементации ГКЦ 1954 г.⁹⁵ имеет глава 6 ДП II ГКЦ. В ней предусмотрено создание институциональных структур, в частности Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 24)⁹⁶ и Фонда для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 29)⁹⁷, а также регулярное прове-

⁹⁰ Решение предоставить усиленную охрану или отказать в этом относится к ведению Комитета и может основываться только на четких критериях (ст. 11 и 27.1 ДП II ГКЦ). Именно в этом заключается самое существенное отличие усиленной охраны от специальной.

⁹¹ Было отмечено, что «протокол не вносит ясности в вопрос, кто, когда и в каком порядке должен делать соответствующую декларацию». См.: *Галенская Л. Н.* Правовое регулирование защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов // *Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск.* 2000. С. 81–84.

⁹² Так, в исследованиях были высказаны сомнения в необходимости сохранения специальной защиты, поскольку Второй протокол ввел режим усиленной защиты. См.: *Богуславский М. М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. С. 205.

⁹³ Специальной охране подлежат объекты, предназначенные для сохранения движимых культурных ценностей, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих важное значение. Речь идет о музеях, исторических усадьбах, архитектурных ансамблях. Такие места являются сосредоточением исторического наследия, представляющего ценность для разных народов мира.

⁹⁴ Усиленная охрана предоставляется исключительным местам и объектам, которые подлежат ей на национальном уровне в силу признания их мирового значения и уникальности для всего мирового сообщества.

⁹⁵ См.: *Калугин В. Ю.* Организационно-правовые средства обеспечения реализации норм по защите культурных ценностей в период вооруженного конфликта в международном механизме имплементации международного гуманитарного права // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2001. № 3. С. 17–26.

⁹⁶ Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта представляет собой межправительственный орган, созданный по образцу Комитета всемирного наследия (межправительственный орган ad hoc), состоящий из представителей 12 государств-участников, которые избираются на совещании сторон сроком на четыре года и могут быть переизбраны по окончании этого срока лишь один раз. Комитет выполняет свои функции в сотрудничестве с Генеральным директором ЮНЕСКО, международными и национальными правительственными и неправительственными организациями, занимающимися аналогичными вопросами.

⁹⁷ Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта также взял за образец Фонд, предусмотренный Конвенцией о всемирном наследии. Он создан для оказания финансового и иного содействия принятию подготовительных или других мер, принимаемых в мирное время, или принятию чрезвычайных, временных или иных мер, принимаемых для защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта, или немедленного их возвращения после окончания военных действий.

⁹⁸ Совещание сторон созывается раз в два года, одновременно с Генеральной конференцией ЮНЕСКО в координации с совещанием Высоких Договаривающихся Сторон, если такое совещание созывается Генеральным директором, и является органом, гарантирующим имплементацию ДП II ГКЦ.

дение совещаний сторон (ст. 23)⁹⁸. Тем самым постулировано формирование специального институционального механизма международного сотрудничества.

7. *Международный контроль* в сфере охраны культурных ценностей носит комплексный характер и осуществляется: а) представителем по культурным ценностям на территории своего государства и специальным представителем на территории иностранного государства — участника вооруженного конфликта (п. а ст. 2 Исполнительного регламента); б) державой-покровительницей (п. б ст. 2 Исполнительного регламента, ст. 34 ДП II ГКЦ); в) Генеральным комиссаром по культурным ценностям (п. с ст. 2 Исполнительного регламента)⁹⁹.

8. Важным элементом системы Гаагской конвенции 1954 г. является установление индивидуальной уголовной ответственности и ответственности государств. И если принять во

внимание, что в ст. 28 ГКЦ 1954 г. установлена лишь общая обязанность государств по принятию мер, направленных на выявление и наказание лиц, нарушивших или приказавших нарушить Конвенцию¹⁰⁰, то уже в ДП II ГКЦ детально криминализирован ряд деяний как «серьезных нарушений» (ст. 15)¹⁰¹ и других нарушений, совершаемых преднамеренно (ст. 21)¹⁰². Немаловажно, что «серьезные нарушения» квалифицированы как военные преступления в Римском Статуте МУС¹⁰³ и уставных документах трибуналов *ad hoc*¹⁰⁴.

9. Иллюстративным материалом правоприменительной практики в отношении посягательств на культурные ценности может служить ряд дел, рассмотренных международными судебными учреждениями. Так, одним из первых стал приговор Нюрнбергского трибунала в отношении одного из главных идеологов нацизма Альфреда Розенберга (Alfred Rosenberg)¹⁰⁵.

⁹⁹ Подробнее о системе контроля см.: *Томан Дж.* Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : комментарий к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколу к ней, подп. 14 мая 1954 г. в Гааге, и к другим международно-правовым актам, относящимся к такой защите. М. : Изд-во ЮНЕСКО ; Магистр-Пресс, 2005. С. 303.

¹⁰⁰ Указанное положение воспроизводит соответственно статьи 49/50/129/146 Женевских конвенций 1949 г.

¹⁰¹ В пункте 1 ст. 15 ДП II ГКЦ определены пять нарушений, квалифицируемых как серьезные. При этом первые три касаются культурных ценностей, помещенных под режим усиленной охраны: превращение в объект нападения (пп. а), использование для поддержки военных действий (пп. б), уничтожение или присвоение в крупных масштабах (пп. с) — и соответствуют критериям «серьезных нарушений», установленным Женевскими конвенциями 1949 г. и ДП I 1977 г. Следующие два касаются культурных ценностей, помещенных под режимы общей и специальной охраны: превращение в объект нападения (пп. d) и совершение актов кражи, грабежа, незаконного присвоения или актов вандализма (пп. е).

¹⁰² «Другие нарушения», перечисленные в ст. 21 ДП II ГКЦ, включают в себя следующие деяния, если они совершены преднамеренно: а) любое использование культурных ценностей в нарушение Конвенции и Протокола и б) любой незаконный вывоз, иное изъятие культурной ценности с оккупированной территории или передача права собственности на него в нарушение Конвенции и Протокола.

¹⁰³ В статьях 8 (2) (b) (ix) и 8 (2) (e) (iv) Римского Статута МУС устанавливается юрисдикция Суда в отношении умышленного нанесения ударов по «зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии что они не являются военными целями», которые совершены во время вооруженных конфликтов — как международных, так и немеждународных.

¹⁰⁴ Отметим, что нападение на культурные ценности как военное преступление было включено в Статут Специального трибунала Ирака (см.: Statute of the Iraqi Special Tribunal, 10 December 2003. Art. 13 (b) (10), 13 (d) (4)) и постановление № 2000/15 Переходной администрации ООН в Восточном Тиморе, на основании которого были созданы Специальные панели по серьезным преступлениям в Восточном Тиморе. См.: Regulation № 2000/15 the United Nations Transitional Administration in East Timor (UNTAET, 2000) on the Establishment of Panels with Exclusive Jurisdiction over Serious Criminal Offences. Art. 6 (1) (b) (ix), 6 (1) (e) (iv).

¹⁰⁵ В приговоре указывалось, что, действуя по приказу Гитлера от января 1940 г. о создании «Хоз Шүле», Розенберг организовал «Эйнзатцштаб Розенберга» и руководил им; этот штаб грабил музеи и библиотеки, конфисковывал произведения искусства и коллекции, грабил частные дома. Его собственные отчеты отражают размеры произведенных конфискации. По мероприятию «М» (мебель), проведенному в декабре 1941 г. по предложению Розенберга, было разграблено на Западе 69 619 еврейских домов,

Судебная камера Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ)¹⁰⁶ в 2003 г. вынесла приговор Миодрагу Йокичу (в другом переводе — Джокичу)¹⁰⁷, Павле Стругару, Милану Зецу и Владимиру Ковачевичу за нарушение правил ведения войны и нападение на наследие ЮНЕСКО в Старом городе Дубровника¹⁰⁸.

Не менее показательным является решение МУС от 27.09.2016, вынесенное по делу «Прокурор против Ахмад Аль Факи Аль-Махди»¹⁰⁹, в соответствии с которым Аль-Махди был осужден за нападение на культурные ценности как совершенное военное преступление¹¹⁰. Опре-

деленный научный интерес может представлять правозащитный подход, изложенный в итоговой записке для Суда¹¹¹.

10. Во исполнение международно-правовых обязательств Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих деяний: уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов РФ или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), при этом криминализирован ряд деяний сходного характера¹¹²; хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность¹¹³, в том числе повлекшее

из которых 38 000 лишь в одном Париже. Потребовалось 26 984 железнодорожных вагонов для того, чтобы перевезти в Германию конфискованную мебель. Начиная с 14 июля 1941 г. «Эйнзатцштабом» на Востоке было захвачено более 21 903 предмета искусства, включавших знаменитые картины и музейные редкости. См.: Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса / редкол.: Л. И. Швецова [и др.]. М. : Мысль, 2006. С. 203 ; International Military Tribunal. Judgment of the International Military Tribunal for the Trial of German Major War Criminals with the Dissenting Opinion of the Soviet member. London : His Majesty's Statutory Office, 1946. P. 95. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/NT_major-war-criminals.html.

¹⁰⁶ URL: <https://www.icty.org/>.

Юрисдикция Трибунала в соответствии со ст. 3 (d) Устава распространялась на преступления, представляющие собой «захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений». Устав МТБЮ, а также решения по рассмотренным им делам и другие соответствующие документы см.: URL: <http://www.un.org/icty/index/html>.

¹⁰⁷ Отметим, что Йокич признал себя виновным по всем пунктам обвинения на втором слушании и выразил свои сожаления по поводу предпринятых действий. С учетом чистосердечного признания суд приговорил его к семи годам лишения свободы.

¹⁰⁸ URL: https://www.icty.org/x/cases/miodrag_jokic/ind/en/jokic_010222_indictment_eng.pdf.

¹⁰⁹ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/102691-delo-makhdi-napadenie-kulturnye-cennosti-mezhdunarodnoe-prestuplenie>.

¹¹⁰ Аль-Махди обвинялся в совершении военного преступления в виде нападения (нанесения удара) на 10 зданий исторического и религиозного характера, в частности гробниц и мечетей в городе Тимбукту (Мали) с 30 июня до 11 июля 2012 г.

¹¹¹ URL: www.icc-cpi.int/RelatedRecords/CR2017_05022.pdf.

¹¹² В частности: нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1); незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2); уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном раз- мере (ст. 243.3); уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4).

¹¹³ По данным Интерпола, Россия в начале XXI в. занимала третье место в мире после Италии и Чехии по числу преступлений, связанных с хищением культурных ценностей. Только в Западной Европе действовало около 50 российских преступных группировок, в сферу деятельности которых входил незаконный оборот предметов культурного богатства нашей страны. В одной лишь Германии насчитывалось почти

уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов (ст. 164 УК РФ)¹¹⁴; незаконные вывоз и ввоз культурных ценностей (ст. 226.1 УК РФ — контрабанда). Ответственность за серьезные нарушения, совершенные в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта, может наступать по ст. 356 УК РФ в связи с квалификацией деяний как «применение в вооруженном конфликте методов ведения войны, запрещенных международным договором РФ», включая разграбление национального имущества на оккупированной территории.

11. Если ГКЦ 1954 г. предполагала наступление только личной уголовной ответственности (ст. 4), то уже в ДП II ГКЦ было закреплено положение об ответственности государств, в том числе обязанность предоставить компенсацию (ст. 38). Это положение следует рассматривать во взаимосвязи со ст. 91 ДП I 1977 г., по которой государства несут ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав их вооруженных сил¹¹⁵. Культурные

ценности не могут удерживаться в качестве военных репараций (п. 3 ст. I ДП I ГКЦ). Особыми юридическими признаками обладает компенсаторная реституция¹¹⁶.

12. ДП II ГКЦ содержит положение о международном сотрудничестве (ст. 31), содержательная часть которого рассматривается как международно-правовое обязательство *erga omnes* «действовать совместно, через посредство Комитета, или индивидуально, в сотрудничестве с ЮНЕСКО и ООН и в соответствии с Уставом ООН» в случае серьезных нарушений Протокола¹¹⁷. Однако в этой связи некоторыми исследователями на основе произвольной интерпретации ст. 31 Второго протокола 1999 г. были предприняты попытки обосновать концепцию «обязанности интервенции», развивающую негодные практики вооруженных вторжений по гуманитарным мотивам¹¹⁸, основанные на порочном тезисе о допустимости некоего «культурного вмешательства»¹¹⁹ в случае серьезных нарушений международно-пра-

6 000 магазинов, специализирующихся на торговле российскими культурными ценностями. См.: *Приданов С. А., Щерба С. П.* Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 282.

¹¹⁴ Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25.04.1995 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» разъяснил, что особая историческая, научная, художественная и культурная ценность похищенных предметов или документов должна определяться на основании экспертного заключения с учетом не только стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. С. 3.

¹¹⁵ См. также статьи 51, 52, 131, 148, общие для всех четырех Женевских конвенций 1949 г.

¹¹⁶ В этой связи важно отметить, что Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-15041998-n-64-fz-s/>) объявил культурные ценности, ввезенные в СССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию, федеральной собственностью РФ (ст. 6). Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность Закона, поскольку он применяется к отношениям, которые возникли до вступления в силу ГКЦ 1954 г. и Протокола I к ней. См.: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15.04.1998 “О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации”» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20071999-n/>.

¹¹⁷ Это положение восходит к ст. 89 ДП I 1977 г., которая, в свою очередь, воспроизводит *mutatis mutandis* формулировку ст. 56 Устава ООН, касающейся сотрудничества, всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод с целью создания условий, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями. Указанное обязательство осуществляется как бы на двух различных уровнях и включает в себя два типа действий, которые должны предпринять стороны. Первый тип действий касается лиц, ответственных за нарушения, и влечет за собой обязанность подвергать их преследованию или выдавать (*aut dedere aut iudicare*). Второй тип выступает как обязанность предпринимать шаги на международном уровне.

¹¹⁸ *Humanitarian intervention* / ed. by T. Nardin, M. S. Williams. N.Y. ; L. : New York University Press, 2006. XII, 308 p.

¹¹⁹ *Маинетти В.* Указ. соч.

новых обязательств государств в отношении культурных ценностей. Мы категорически отвергаем подобные подходы как направленные на злоупотребление правом.

Вместе с тем важно указать, что межгосударственные споры в отношении культурных ценностей могут решаться в МС ООН¹²⁰ и ППТС¹²¹.

Итогом беспристрастного анализа действующей триады режимов охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта является вывод о том, что установление правовых рамок представляет со-

бой важнейший, но всё же не самодостаточный элемент для обеспечения эффективной охраны. Для этого потребуются актуализировать правоприменительную практику, предложить новые прогрессивные форматы межгосударственного взаимодействия и имплементации, чтобы этот отраслевой институт МГП как часть системы Гаагской конвенции 1954 г. получил как можно более широкое признание и востребованность в находящейся еще в процессе своей концептуализации современной системе международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абашидзе А. Х.* Индивидуальная уголовная ответственность в случае нарушения международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей // Юрист-международник. — 2006. — № 1. — С. 26–33.
2. Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса / редкол.: Л. И. Швецова [и др.]. — М.: Мысль, 2006. — 400 с.
3. *Богуславский М. М.* Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. — 192 с.
4. *Богуславский М. М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 416 с.
5. *Галенская Л. Н.* Правовое регулирование защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. — 2000. — С. 81–84.
6. *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Брюссельского свободного университета. — М.: МККК, 2011. — 1144 с.
7. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Международный журнал Красного Креста. — Июнь 2004. — № 854 (сборник; пер. с англ. и фр.). — М.: МККК. — 176 с.
8. *Ибрагимов А. М.* Защита культурных ценностей в международном праве вооруженных конфликтов: от сложившейся модели к новеллам в правовом обеспечении // Юридический вестник ДГУ. — 2012. — № 4. — С. 72–76.
9. *Калугин В. Ю.* Организационно-правовые средства обеспечения реализации норм по защите культурных ценностей в период вооруженного конфликта в международном механизме имплементации международного гуманитарного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2001. — № 3. — С. 17–26.

¹²⁰ Как отмечал М. М. Богуславский, «обращение в МС ООН за разрешением споров о культурных ценностях не получило широкого применения» (*Богуславский М. М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. С. 406). На сегодняшний день в практике Суда имеется лишь одно дело — «Лихтенштейн против ФРГ» (решение от 10.02.2005). Предметом иска являлся спор о правомерности декретов о национализации, принятых в Чехословакии после Второй мировой войны в отношении культурных ценностей. По этому делу суд постановил, что у него отсутствует юрисдикция в отношении спора (URL: legal.un.org/iccsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add3.pdf).

¹²¹ Самым известным спором, разрешенным при содействии ППТС, является дело о стеле Матара (Daily, 2005. P. 465–474). Дело решалось в рамках смешанной комиссии по спорам между Эритреей и Эфиопией (*The State of Eritrea v. The Federal Democratic Republic of Ethiopia*). Эритрея подала иск против Эфиопии относительно намеренного разрушения эфиопскими вооруженными силами обелиска в Матаре, который являлся значимым и ценным объектом для Эритреи. В результате взрыва обелиск был расколот на мелкие части и не подлежал восстановлению. Эритрея требовала денежной компенсации за причиненный ущерб, а также официальных извинений со стороны правительства Эфиопии. В результате проведенного разбирательства Комиссия пришла к выводу о том, что разрушение обелиска являлось грубым нарушением норм международного гуманитарного права. Эфиопия возместила ущерб (URL: <http://peacemaker.un.org/eritreathiopia-agreement2000>).

10. Карпец И. И. Международная преступность. — М. : Наука, 1988. — 110 с.
11. Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. — Казань : Центр инновационных технологий, 2016. — 487 с.
12. Маинетти В. Новые перспективы для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: вступление в силу Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 г. // МЖКК: Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. — 2004. — С. 33–66.
13. Нешатаева В. О. Культурные ценности. Цена и право. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. — 118 с.
14. Приданов С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 514 с.
15. Томан Дж. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : комментарий к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколу к ней, подп. 14 мая 1954 г. в Гааге, и к другим международно-правовым актам, относящимся к такой защите. — М. : Изд-во ЮНЕСКО ; Магистр-Пресс, 2005. — 542 с.
16. Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. — М. : Юнити-Дана, 2009. — 155 с.
17. Хенкертс Ж. М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. — М. : МККК, 2006. — 775 с.
18. Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Geneve du 12 août 1949 / Comite international de La Croix-Rouge ; Y. Sandoz, Ch. Swinarski, B. Zimmermann (eds.). — Geneve : Martinus Nijhoff, 1986.
19. Deltling K. J. Eternal silence: the destruction of cultural property in Yugoslavia // Maryland Journal of International Law and Trade. — 1993. — Vol. 17. — № 1. — P. 42–75.
20. Edwards J. F. Major global treaties for the protection and enjoyment of art and cultural objects // Toledo Law Review. — 1991. — Vol. 22. — P. 919–953.
21. Forbes S. O. Securing the Future of our past: current efforts to protect cultural property // The Transnational Lawyer. — 1996. — Vol. 1. — P. 242–243.
22. Humanitarian intervention / ed. by T. Nardin, M. S. Williams. — N.Y. ; L. : New York University Press, 2006. — XII, 308 p.
23. Merryman J. H. Two ways of thinking about Cultural Property // American Journal of International Law. — 1986. — Vol. 80. — № 4. — P. 831–853.
24. Rogers A. P. V. Law on the battlefield. — Manchester ; New York : Manchester University Press, 1996. — 170 p.
25. Wolfrum R. Protection of cultural property in armed conflict // Israel Yearbook on Human Rights. — 2002. — № 32. — P. 313–337.
26. Yriye A. Cultural Internationalism and world order. — Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1997. — XIV, 212 p.

Материал поступил в редакцию 10 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Abashidze AKh. Individualnaya ugovnaya otvetstvennost v sluchae narusheniya mezhdunarodno-pravovykh norm, kasayushchikhsya zashchity kulturnykh tsennostey [Individual criminal responsibility in case of violation of international legal norms concerning the protection of cultural values]. *Yurist-mezhdunarodnik [International Lawyer]*. 2006;1:26-35. (In Russ.).
2. Bez sroka davnosti: K 60-letiyu Nyurnbergskogo protsessa [No statute of limitations: To the 60th anniversary of the Nuremberg Trials]. Moscow: Mysl Publ.; 2006. (In Russ.).
3. Boguslavsky MM. Mezhdunarodnaya okhrana kulturnykh tsennostey [International protection of cultural properties]. Moscow: International Relations Publ.; 1979. (In Russ.).
4. Boguslavskiy MM. Kulturnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty: monografiya [Cultural property in international circulation: Legal aspects. A monograph]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2012. (In Russ.).
5. Galenskaya LN. Pravovoe regulirovanie zashchity kulturnykh tsennostey v sluchae vooruzhennykh konfliktov [Legal regulation of the protection of cultural property in the event of armed conflict]. *Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. Spetsialnyy vypusk [Russian Yearbook of International Law. Special issue]*. 2000:81-84. (In Russ.).

6. David E. Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov: kurs lektsiy, pročitannykh na yuridicheskom fakultete Otkrytogo Bryusselskogo universiteta [Principles of the Law of Armed Conflict: A course of lectures delivered at the Faculty of Law of the Open University of Brussels]. Moscow: ICRC Publ.; 2011. (In Russ.).
7. Zashchita kulturnykh tsennostey v sluchae vooruzhennogo konflikta [Protection of cultural property in the event of armed conflict]. *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta* [International Journal of the Red Cross]. No. 854. June 2004. Collection of papers. Trans. from Eng. and Fr. Moscow: ICRC Publ. (In Russ.).
8. Ibragimov AM. Zashchita kulturnykh tsennostey v mezhdunarodnom prave vooruzhennykh konfliktov: ot slozhivsheysya modeli k novellam v pravovom obespechenii [Protection of cultural property in the international law of armed conflicts: From the established model to novelties in legal support]. *Yuridicheskiy vestnik DGU* [Law Herald of Dagestan State University]. 2012;4:72-76. (In Russ.).
9. Kalugin VYu. Organizatsionno-pravovye sredstva obespecheniya realizatsii norm po zashchite kulturnykh tsennostey v period vooruzhennogo konflikta v mezhdunarodnom mekhanizme implementatsii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Organizational and legal means of ensuring the implementation of norms for the protection of cultural property during armed conflict in the international mechanism of implementation of international humanitarian law]. *Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy* [Belarusian Journal of International Law and International Relations]. 2001;3:17-26. (In Russ.).
10. Karpets II. Mezhdunarodnaya prestupnost [International crime]. Moscow: Nauka Publ.; 1988. (In Russ.).
11. Kayumova AR. Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave: monografiya [Criminal jurisdiction in international law: A monograph]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy Publ.; 2016. (In Russ.).
12. Mainetti V. Novye perspektivy dlya zashchity kulturnykh tsennostey v sluchae vooruzhennogo konflikta: vstuplenie v silu Vtorogo Protokola k Gaagskoy konventsii 1954 g. [New perspectives for the protection of cultural property in the event of armed conflict: Entry into force of the Second Protocol to the Hague Convention of 1954]. *MZhKK: Zashchita kulturnykh tsennostey v sluchae vooruzhennogo konflikta* [ICRC: Protection of cultural property in the event of an armed conflict]. 2004;33-66. (In Russ.).
13. Neshataeva VO. Kulturnye tsennosti. Tsena i pravo [Cultural property. Business and law]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
14. Pridanov SA, Shcherba SP. Prestupleniya, posyagayushchie na kulturnye tsennosti Rossii: kvalifikatsiya i rassledovanie [Crimes encroaching on the cultural values of Russia: Classification and investigation]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2002. (In Russ.).
15. Toman J. Zashchita kulturnykh tsennostey v sluchae vooruzhennogo konflikta: komment. k Konventsii o zashchite kultur. tsennostey v sluchae vooruzh. konflikta i Protokolu k ney, podpisan 14 maya 1954 g. v Gaage, i k dr. mezhdunar.-pravovym aktam, otnosyashchimsya k takoy zashchite [Protection of cultural property in the event of an armed conflict: Commentaries to the Convention on the Protection of Cultural Property in the Event of an Armed Conflict and the Protocol thereto, signed May 14, 1954 in the Hague, and to other international legal acts relating to such protection. Trans. Moscow: UNESCO Publishing House: Magister-Press; 2005. (In Russ.).
16. Khazov EN, Khazova VE. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita natsionalno-kulturnogo dostoyaniya narodov [International legal protection of the national and cultural heritage of peoples]. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2009. (In Russ.).
17. Henckerts JM, Doswald-Beck L. Obychnoe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Normy [International Humanitarian Law. Standards]. Moscow: ICRC Publ.; 2006. (In Russ.).
18. Sandoz Y, Swinarski Ch, Zimmermann B, editors. Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Geneve du 12 aout 1949. Comite international de La Croix-Rouge. Geneve: Martinus Nijhoff; 1986.
19. Deltling KJ. Eternal silence: the destruction of cultural property in Yugoslavia. *Maryland Journal of International Law and Trade*. 1993;17(1):42-75.
20. Forbes SO. Securing the Future of our past: Current efforts to protect cultural property. *The Transnational Lawyer*. 1996;1:242-243.
21. Merryman JH. Two ways of thinking about Cultural Property. *American Journal of International Law*. 1986;80(4):831-853.
22. Nardin T, Williams MS, editors. Humanitarian intervention. NY., L.: New York Univ. Plenum Press; 1997. XII, 308 p.
23. Yriye A. Cultural Internationalism and world order. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press; 1997. XIV, 212 p.
24. Wolfrum R. Protection of cultural property in armed conflict. *Israel Yearbook on Human Rights*. 2002;32:313-337.
25. Rogers APV. Law on the battlefield. Manchester; New York: Manchester University Press; 1996.
26. Edwards JF. Major global treaties for the protection and enjoyment of art and cultural objects. *Toledo Law Review*. 1991;22:950.